

© **Анна Владимировна Подстрахова**
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры социально-
гуманитарных дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС
e-mail: anna-podstrakhova@yandex.ru

Anna V. Podstrakhova
Associate Professor
Department of Social-Economic
Studies and Humanities
Vladimir branch of RANEPA

© **Валерия Яниковна Нетеду**
студент факультета права
Владимирского филиала РАНХиГС

Netedu Valeriya Yanikovna
2nd year student Faculty of Law
Vladimir branch of RANEPA

ЯЗЫКОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ ОБЩЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЮРИСТОВ И ГРАЖДАН

Language education and people`s legal literacy: problems of interaction between lawyers and citizens

Аннотация: в статье рассматривается роль лингвистического фактора в формировании правовой грамотности граждан и профессиональной компетенции юристов. Систематизируется специфика английского языка права и способы адаптации текста юридического документа для более точного понимания его содержания непрофессионалами.

Abstract: the article examines the role of the linguistic factor in the formation of the legal literacy of citizens and the professional competence of lawyers. The paper presents a systemic analysis of the English language of law and ways of adapting the text of a legal document for a more accurate understanding of its contents by non-professionals.

Ключевые слова: правовая грамотность, английский язык права, юридический дискурс, языковая компетенция юриста.

Keywords: legal literacy, the English language of law, legal discourse, language competence of a lawyer.

В данной статье делается попытка определить некоторые проблемы, возникающие в процессе взаимодействия юристов и граждан при решении правовых проблем, и показать роль лингвистического фактора как в формировании правовой грамотности обычных граждан, так и профессиональной деятельности юристов с момента получения юридического образования и дальнейшего построения профессиональной карьеры. В частности, в статье ставятся и решаются следующие задачи:

- показать взаимосвязь уровня правовой грамотности с лингвистическими и когнитивными характеристиками современного человека;
- на основе изучения английских и русских правовых текстов систематизировать общие особенности языка права, влияющие на восприятие правовых документов людьми, не имеющими юридического образования;
- на примерах использования английского языка права (*legal English*) показать пути упрощения текста юридических документов без искажения их смысла.

Право – та область регулирования социальных отношений, которая касается каждого человека в самых различных аспектах. Чем более сложной становится жизнь общества, тем больше появляется новых сфер ее правового регулирования. Особый характер взаимоотношений человека с государством и другими гражданами возникает в

случае совершения уголовных преступлений; в этом случае знание гражданами своих прав и обязанностей становится критически важным.

Правовая грамотность человека – это сочетание юридических знаний и оценочных отношений к праву и практике его реализации, социально-правовые установки и ценностные ориентации, регулирующие поведение (деятельность) людей в юридически значимых ситуациях [1, с. 243]. Это означает общее знакомство граждан с правовыми основами государства, видами права и нормами, регулирующими отношения людей на основе закона. Таким образом, правовая грамотность гражданина предполагает:

- знание гражданином основных законов страны и принципов, на которых строится государственная система РФ; осведомлённость гражданина о своих правах и обязанностях;
- сформированность у гражданина понятия ответственности за свои поступки перед законом и обществом;
- умение применять свои правовые знания при анализе конфликтных ситуаций, владение навыками защиты своих прав.

Правовая грамотность необходима каждому гражданину вне зависимости от возраста и социального статуса; она формируется в течение всей активной социальной жизни человека, в процессе получения образования и приобретения жизненного опыта. Способы повышения правовой грамотности сегодня, в цифровую эпоху, многочисленны, а ее источники – общедоступны. Формирование основ правовой грамотности начинается в рамках системы общего среднего образования, в рамках изучаемой дисциплины «Обществознание» в средней школе, через систему бесплатного правового информирования граждан на порталах правовой информации, таких как «Госуслуги», сайт Пенсионного фонда и др., через систему оказания правовой помощи в юридических консультациях. В последние годы при российских юридических вузах и факультетах созданы и успешно функционируют так называемые юридические клиники, в которых граждане могут получить бесплатную юридическую помощь от студентов старших курсов под руководством опытных преподавателей-юристов. Эти и другие способы бесплатного информирования населения о правовых аспектах повседневной жизни сочетаются с возможностями получения платных юридических услуг через систему нотариата и адвокатуры.

Однако парадоксальным следует признать факт, что уровень правовой грамотности населения в целом остается достаточно низким. Почему люди часто проявляют правовую неграмотность и нежелание разобраться в возникающих конфликтных ситуациях, которые касаются их лично и членов их семей?

Во-первых, доступность информации, в том числе юридической, почерпнутой, как правило, из цифровых источников, создает у людей иллюзию знания или, при необходимости, *возможности* получения такого знания для правовой оценки определенной ситуации и установления оптимальных способов поведения. Часто происходит явная подмена понятий «информация» и «знания», когда, осознавая возможность получения правовой информации, человек не затрачивает интеллектуальных усилий, чтобы критически воспринять (не всякая информация, почерпнутая из цифровых источников, является достоверной), проанализировать некоторую информацию и преобразовать ее в лично значимые знания.

Во-вторых, современный человек все меньше читает и потому не обладает навыками аналитического, вдумчивого чтения. Хорошо описанное в литературе так называемое клиповое мышление способствует тому, что навыки чтения больших по объему текстов все больше утрачиваются: люди быстро устают от процесса чтения, концентрация внимания снижается через незначительные промежутки времени (феномен «8-секундного фильтра»), долговременная память деградирует, и воспроизведение прочитанной информации становится затруднительным. Особенно это

справедливо в отношении текстов официального стиля, изобилующих сложными понятиями, обозначающими их терминами и трудно воспринимаемыми синтаксическими структурами. Именно к такого рода текстам относятся и тексты на правовую тематику. Таким образом, не будет преувеличением утверждать, что когнитивные характеристики и лингвистический фактор (уровень владения родным языком) непосредственно влияют на формирование правовой грамотности современного человека.

Сегодня вряд ли можно обойтись без услуг грамотного юриста при необходимости разрешить серьезные правовые конфликты или получить правовую оценку той или иной ситуации. Особенно востребована узкоспециализированная юридическая помощь в отдельных сферах общественных отношений. Ее могут оказывать сотрудники отдела кадров (при разрешении трудовых конфликтов), юристы банка при оформлении ипотечного кредита, нотариусы при определении обстоятельств вступления в права наследства, сотрудники службы опеки при установлении прав опекунов и усыновителей, юристы из общества защиты прав потребителей и проч. Трудно перечислить жизненные ситуации, где необходима помощь профессионального юриста. Однако есть некоторые общие рекомендации и для юристов, и для простых граждан. При общении с юристами люди имеют право на понятное им и четкое разъяснение их прав и обязанностей, а юристы, в свою очередь, обязаны простым языком, не искажая содержания юридического документа, дать доступную для понимания не-юристами интерпретацию правовых документов, будь то контракт, договор, статья закона и проч. [4]. Недаром в английском языке права существует понятие *plain legal English* (понятный английский язык права), противопоставленное официальному языку юридического документа (*lawyerisms, terms of art*). Причем умению разъяснить суть юридического документа, будь то текст судебного решения или трудового договора, во многих зарубежных юридических вузах учат специально, поскольку язык права, будь то английский, русский или какой-либо другой язык, обладает своими специфическими чертами, прежде всего на уровне терминологии, грамматики (морфологии и синтаксиса) и стилистики текста.

Важно понимать различие между языком права, например, английским языком права (*legal English*), и языком юриста (*lawyer's language*). Как один из стилей официального языка язык права – это совокупность языковых средств выражения, используемых в создании правового документа, правоприменительной практике в устной и письменной формах (судебного решения, контракта; устного выступления в судебных процессах), а также язык юридической науки и образования.

Усиление роли права в современном обществе и появление многочисленных новых разделов юриспруденции в сфере медицины, спорта, интеллектуальной собственности, использования искусственного интеллекта и др. неизбежно приводит к активному пополнению терминологического корпуса новыми словами и словосочетаниями. Терминология – это основа языка права, постигать которую юристу приходится с момента получения юридического образования и в ходе практической деятельности. Более того, юрист обязан знать основные особенности развития языка вообще и языка права с учетом культурно-исторических аспектов его развития. Каждый национальный язык права имеет свои особенности; для английского языка права характерны следующие.

1. Частое использование нейтральных слов в терминологическом значении, что связано с многозначностью большинства английских слов в целом: *action* – не действие, а судебный иск (*law suit*), *executed* – не казненный/исполненный, а подписанный и доставленный (о документе) (*signed and delivered*), *hand* – не рука, а подпись (*signature*), *infant* – не ребенок, а несовершеннолетний (*minor*), *instrument* – не инструмент, а юридический документ (*legal document*), *motion* – не движение, а судебный иск (*formal request for action by a court*), *save* – не спасать, а за исключением (*except*).

2. Намеренная тавтология, вызванная использованием слов различного происхождения и для усиления официального характера юридического текста: *breaking and entering* – проникновение (в жилище), *keep and maintain* – поддерживать, *final and conclusive* – окончательный, *null and void* – недействительный, *fit and proper* – подходящий, правильный, *peace and quiet* – тишина и покой, *will and testament* – последняя воля и завещание, *to have and to hold* – иметь и обладать.

3. Использование калек с французского и латинского языков, что также объясняется историческими особенностями развития английского языка: *burden of proof* – *onus probandi* (лат.) – бремя доказательств, *civil death* – *mors civilis* (лат.) – гражданская смерть, *have and hold* – *habendum et tenendum* (лат.) – иметь и хранить; *last will* – *ultima voluntas* (лат.) – последняя воля, *plead not guilty* – *plaider de rien culpable* (франц.) – не признавать себя виновным.

4. Использование устаревших слов, восходящих к периодам древне- и среднеанглийского: *aforesaid, aforementioned* – вышесказанное, *hereafter* – в дальнейшем, *herein* – здесь, *hereof* – об этом, *thereafter* – после этого, *thereby* – тем самым, *therein* – там, *thereupon* – вслед за этим.

5. Использование французских и латинских заимствований в оригинальной, неадаптированной форме. Французские заимствования: *suit* – иск, *tort* – деликт, *verdict* – вердикт, *indictment* – обвинительное заключение. Латинские заимствования: *affidavit* – показание под присягой, *alibi* – алиби, *bona fide* – добросовестно, *habeas corpus* – хабеас корпус, принцип защиты личности от незаконного задержания, *stare decisis* – стоять на решенном ранее (принцип прецедентного права), *status quo* – статус-кво, *subpoena* – повестка в суд, *casus belli* – повод для объявления войны [3, с. 3-9]. Отметим, что приведенные выше примеры прочно вошли в юридические тексты на всех европейских языках.

Языковая компетенция юриста формируется в процессе образования в вузе и изучения целого ряда дисциплин: русского языка и культуры речи, коммуникативных технологий, речевого практикума, иностранного языка, иностранного языка в сфере юриспруденции и др. Все эти дисциплины призваны сформировать у будущих юристов навыки использования не только языка профессионального общения, но и умений перевести содержание юридического документа в понятную простому человеку форму.

Язык юриста – это набор языковых средств, который использует юрист, применяя и интерпретируя законы и правовые нормы. Степень погружения в юридический дискурс (юридический документ с учетом обстоятельств его создания, предназначения, характеристик участников коммуникации) может быть разной для юристов, работающих в области правоприменительной и законотворческой деятельности; переводчиков-экспертов, обеспечивающих адекватность перевода юридических документов, или студентов, получающих юридическое образование и изучающих язык права на родном и иностранном языках [2, с. 80]. Особенно важен аспект толкования права в процессе общения юриста с клиентами, не имеющими юридического образования, но интересы которых юрист должен представлять. Как показывает опыт проведения таких курсов в некоторых зарубежных университетах [3; 4], не только студентов-юристов, но и практикующих специалистов бывает непросто убедить в том, что существуют более простые формы изложения содержания юридического документа без искажения его смысла. Прозрачность коммуникации в сфере права помогает избежать ошибок в понимании людьми своих прав и обязанностей, выработать оптимальные модели поведения при решении правовых конфликтов. Типичным примером является определение адвокатом и его клиентом стратегии речевого поведения на судебных процессах, уточнений формулировок показаний и вопросов со стороны участников судебного процесса и проч. За рубежом в сложных случаях к работе адвокатов привлекаются лингвисты-профессионалы [4].

Применительно к английскому языку права существуют специальные исследования, в ходе которых сформулированы конкретные рекомендации по достижению доступности понимания при создании и интерпретации текстов юридических документов. Приведем некоторые из них, которые, на наш взгляд, при необходимости могут быть дополнены и применимы к русскому языку.

1. Свести до минимума вводные слова, лексические повторы, устаревшие слова и выражения, заимствования в оригинальной форме.

2. Исключить использование фразеологических выражений.

3. Использовать простые синтаксические структуры при построении предложений, по возможности, соблюдая классическую структуру предложения: подлежащее – сказуемое – дополнение – обстоятельство; особенно обращать внимание на близкое размещение подлежащего и сказуемого как грамматической основы предложения.

4. Использовать глагол-сказуемое преимущественно в форме активного (действительного) залога.

5. Взамен сложноподчиненных предложений с несколькими придаточными целесообразно использовать несколько отдельных предложений с более простой синтаксической структурой.

6. Соблюдать правила пунктуации, принятые в конкретном языке, облегчая понимание отдельных фрагментов и текста в целом [5].

Интересны некоторые психологические аспекты взаимодействия юристов, обычно адвокатов, с населением, принадлежащим к различным возрастным группам. В ходе исследования, недавно проведенного в университете Варшавы [4], установлено, что в зависимости от принадлежности клиентов к поколениям, родившимся в различные периоды, адвокатам для создания доверительных отношений с клиентами рекомендуется выбирать различные способы коммуникации и отбора языковых средств. Так, с представителями старшего поколения, родившимися в 30-е годы XX века, предпочтительно использовать местоимения «мы, наш», выражать уважение к старшему поколению, используя соответствующие фразы: «я уважаю ваш жизненный опыт, ваше мнение важно для меня, мы обязательно его учтем». С представителями поколения «бэби бумеров» и поколения X, родившимися между 1944 г. и 1984 г., юристам рекомендуется избирать стратегию оперирования простыми фактами, прямыми вопросами, четкими ответами, чтобы помочь клиентам принять быстрое и однозначно правильное для них решение. Представители поколения Y, родившиеся между 1985 г. и 2002 г., положительно реагируют на использование адвокатом визуализации (образного представления) ситуаций и последствий их поведения в ситуациях правового конфликта. При общении с людьми поколения Z, родившимися между 2003 г. и 2024 г., вместо сложных словесных объяснений адвокату желательно представлять ситуации клиента в виде простых схем, четкого распределения участников правовой ситуации, словесно выражать стремление найти быстрые решения. Безусловно, при выборе стиля общения юриста с клиентом немалое значение сегодня приобретает и уровень цифровой грамотности людей.

В заключение необходимо отметить, что бурное развитие цифровых технологий существенно влияет на формирование правовой грамотности населения и взаимодействия юристов и граждан. Так, сама профессия юриста претерпевает значительные изменения: многие крупные организации вообще отказываются от услуг юристов, заменяя их искусственным интеллектом; этот процесс сейчас приобретает лавинообразный характер после внедрения программ предобученных генеративных языковых моделей (*pre-trained generative language models*), типа *ChatGPT* и *Google Bard*. С другой стороны, бесплатное использование подобного программного обеспечения делает еще более доступным получение справочной информации по различным

правовым вопросам, а также корректную интерпретацию и адаптацию сложных юридических документов.

Список литературы

1. Лазарев В. В. Общая теория права и государства: учебник. – М. : Юристъ, 2002. – 520 с. URL: <https://elibrary.com.ua/m/files/view/Общая-теория-права-и-государства> (дата обращения: 20.09.2023).
2. Подстрахова А. В., Бирюкова Е. В. Юридическая терминология как выражение национальной правовой культуры // Общество. – 2021. – № 1 (20). – С. 80-84.
3. Holdsworth J. L. English Legal Language and Terminology. URL: <http://antidumping-law.com/eng/elt/manuscript.pdf> (дата обращения: 11.10.2023).
4. Sotrel K., Grzywacz I., Hasiak A., Pec A. Language Education in Legal Communication // Journal of International Legal Communication. – 2021. – No. 1 (1). – Pp. 256-262. URL: <https://doi.org/10.32612/uw.27201643.2021.1.pp.256-262> (дата обращения: 01.10.2023).
5. Wydick R. C. Plain English for Lawyers. – 5th ed. – Carolina Academic Press, 2005. – 139 p. URL: https://law.bsu.by/pub/14/R_Wydick_Plain_English_for_Lawyers.pdf (дата обращения: 09.10.2023).